

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
9 February 2007

Russian
Original: English/Russian

**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях
Юридический подкомитет
Сорок шестая сессия
Вена, 26 марта - 5 апреля 2007 года
Пункт 6 (а) предварительной повестки дня*
Вопросы, касающиеся определения
и делимитации космического пространства**

Аналитическое резюме ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-3	2
II. Аналитическое резюме ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов	4-30	2

* A/AC.105/C.2/L.264.

I. Введение

1. На сорок второй сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 2003 году Рабочая группа по вопросам, касающимся определения и делимитации космического пространства, решила, что Секретариату следует, по возможности, подготовить аналитическое резюме ответов государств-членов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов. Во исполнение этого поручения Секретариат подготовил в 2004 и 2005 годах, соответственно, документ, озаглавленный "Аналитическое резюме ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов" (A/AC.105/C.2/L.249 и Согг. 1 и Add. 1). В этих документах представлено резюме ответов государств-членов на вопросник, которые содержатся в документах A/AC.105/635 и Add. 1-11.

2. На сорок пятой сессии Подкомитета в 2006 году Рабочая группа просила Секретариат продолжать обновлять аналитическое резюме, используя ответы государств-членов на вопросник по аэрокосмическим объектам, содержащиеся в документах A/AC.105/635/Add.12 и 13, и ответы, которые будут получены в будущем.

3. В настоящем резюме содержится обзор ответов, которые были получены до 8 февраля 2007 года от следующих государств-членов: Венесуэла (Боливарианская Республика), Испания, Ливийская Арабская Джамахирия, Нигерия и Турция. Эти ответы содержатся в документах A/AC.105/635/Add.12-14. В настоящем резюме приводятся только те элементы ответов, которые характеризуются новизной и отличием от ответов, полученных до января 2005 года и содержащихся в документах A/AC.105/C.2/L.249 и Согг.1 и Add. 1.

II. Аналитическое резюме ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов

Вопрос 1. Может ли аэрокосмический объект быть определен как объект, который способен как перемещаться в космическом пространстве, так и, используя свои аэродинамические свойства, определенный период времени находиться в воздушном пространстве?

4. Было высказано мнение, что было бы целесообразно прежде всего установить практические или конкретные различия между космическими объектами и аэрокосмическими объектами, а также более точно определить их посредством указания на общее назначение аэрокосмических объектов и вид осуществляемой ими деятельности.

5. Было высказано мнение, что это определение следует рассматривать с учетом того, что аэрокосмическое пространство включает в себя воздушную оболочку Земли и космическое пространство за ней, которые в некоторых

случаях могут считаться единым рабочим пространством в отношении полета воздушных судов и при запуске и наведении баллистических ракет, спутников Земли, космических аппаратов и прочих искусственных объектов, которые могут быть функциональными и/или нефункциональными, и при управлении ими, а также в отношении естественных объектов.

Вопрос 2. Различается ли режим полета аэрокосмического объекта в зависимости от его местонахождения – в воздушном или космическом пространстве?

6. Было высказано мнение, что воздушное право основано на принципе суверенитета государств, и поэтому любое государство может заявить свои права на воздушное пространство над его территорией, а правовой и философской основой космического права является принцип, согласно которому космическое право является всеобщим достоянием и ни одно государство или лицо не может предъявить права *in rem* на какую-либо часть космического пространства. Следовательно, по мнению высказавшего эту точку зрения государства, применимый режим определяется в зависимости от функционального назначения или цели.

7. Было высказано мнение, что режим различается, поскольку в таком инструменте общего международного права, как Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года ("Чикагская конвенция"), предусматривается полный и исключительный суверенитет государства над воздушным пространством над его территорией, в то время как космическое пространство, согласно принципам *jus cogens*, является достоянием всего человечества.

Вопрос 3. Существуют ли специальные процедуры в отношении аэрокосмических объектов, учитывая разнообразие их функциональных характеристик, используемых аэродинамических свойств и космических технологий, а также конструктивных особенностей, или следует разработать единый или унифицированный режим для таких объектов?

8. Было высказано мнение, что аэрокосмическое право должно быть единственной отраслью права или сводом правовых норм и правил, которые неизменно действуют, регламентируя и регулируя аэрокосмическую деятельность и полеты.

9. Было высказано мнение, что если применимый режим будет установлен на основе особых характеристик определенного объекта, то такой режим будет несостоятельным, учитывая развитие технологий и, следовательно, рост разнообразия аэрокосмических объектов. Поэтому необходимо принимать во внимание не только технологию, но и функциональное назначение и цель таких объектов.

10. Было высказано мнение, что такого разнообразия характеристик аэрокосмических объектов не существует, однако, по-видимому, следует

проводить различие между объектом, взлет которого в космическое пространство возможен только с помощью средства выведения, даже если при возвращении на Землю он использует аэродинамические свойства воздушного судна, и объектом, который при взлете и приземлении использует аэродинамические свойства.

Вопрос 4. Рассматриваются ли аэрокосмические объекты во время их нахождения в воздушном пространстве в качестве воздушных судов, а во время нахождения в космическом пространстве в качестве космических аппаратов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями или же во время полета аэрокосмического аппарата в зависимости от цели такого полета преимущественную силу имеет либо воздушное, либо космическое право?

11. Было высказано мнение, что аэрокосмический объект может быть описан в зависимости от цели его полета так, как это отражено в вопросе. Вместе с тем, когда целью полета является как воздушное, так и космическое пространство, должно ясно указываться, какое право и при каких условиях имеет преимущественную силу.

Вопрос 5. Выделяются ли специально в режиме аэрокосмического объекта стадии взлета и приземления как отличающиеся по объему регулирования при вхождении в воздушное пространство с космической орбиты и последующем возвращении на эту орбиту?

12. Было высказано мнение, что различие должно проводиться в зависимости от конкретных характеристик взлета аэрокосмического объекта. Если он взлетает как космический объект, то стадии взлета и полета в космическом пространстве должны регулироваться нормами космического права, а стадия приземления, когда объект приземляется как воздушное судно, должна регулироваться нормами воздушного права.

Вопрос 6. Применяются ли нормы национального и международного воздушного права к аэрокосмическому объекту одного государства, находящемуся в воздушном пространстве другого государства?

13. Было высказано мнение, что этот вопрос является особенно важным, учитывая вероятность непреднамеренного "возвращения" объекта одного государства в воздушное пространство другого государства. Продолжение полета объекта, особенно если он является полностью или частично управляемым, должно регулироваться действующими нормами национального и/или международного воздушного права.

Вопрос 7. Имеются ли прецеденты в отношении пролета аэрокосмических объектов во время взлета и/или после вхождения в плотные слои атмосферы Земли и существует ли обычное международное право в отношении такого пролета?

14. По мнению некоторых государств, между запускающими государствами и государствами, на территории которых возможно приземление, действительно существуют нормы и конкретные соглашения, касающиеся пролета аэрокосмических объектов через воздушное пространство. Прецеденты должны существовать, учитывая, что исследование космического пространства продолжается уже несколько десятилетий, в ходе которых накоплена определенная практика.

15. Было высказано мнение, что в отношении существования обычного права будет необходимо определить, является ли соответствующая практика постоянной, единообразной и общепринятой и является ли она, по мнению специалистов, полезной или целесообразной.

Вопрос 8. Существуют ли какие-либо национальные и/или международные правовые нормы в отношении пролета аэрокосмических объектов во время взлета и/или после вхождения в плотные слои атмосферы Земли?

16. Каких-либо ответов, отличающихся от ответов, резюме которых содержится в документах A/AC.105/C.2/L.249 и Corr.1 и Add.1, представлено не было.

Вопрос 9. Применимы ли правила регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, к аэрокосмическим объектам?

17. Было высказано мнение, что правила регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, которые в настоящее время применяются к космическим средствам выведения или космическим объектам, должны быть применимы также к аэрокосмическим объектам.

18. Было высказано мнение, что, поскольку регистрация предполагает осуществление государством юрисдикции в отношении движимого имущества, входящего в его сферу управления, было бы логично распространить практику национальной регистрации на аэрокосмические объекты. Ситуация является иной, если аэрокосмические исследования проводятся под эгидой какого-либо международного органа.

Вопрос 10. Каковы отличия между правовыми режимами воздушного и космического пространства?¹

19. Было высказано мнение, что прежде чем можно будет установить отличия между правовыми режимами воздушного и космического пространства, следует четко определиться с вопросом делимитации воздушного пространства.

20. Было высказано мнение, что основное отличие, как указано в ответе на второй вопрос, состоит в том, что согласно принципу общего международного права, касающемуся воздушного пространства, государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством, расположенным над его территорией, в то время как космическое пространство является общим наследием человечества в силу норм *jus cogens*, что, однако, никоим образом не должно влиять на процитированные выше положения общего международного права.

¹ Этот вопрос был представлен Рабочей группой по определению и делимитации космического пространства на сорок первой сессии Юридического подкомитета. Ответы на этот вопрос прислали только те государства, которые ответили на вопросник по аэрокосмическим объектам после 2002 года.